

УДК 378.147.091.12(476-25)

БЕЛОРУССКИЙ ПЕРИОД В НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРА Л. И. ЛУБНЫ-ГЕРЦЫКА (1880–1965)

А. Н. МАКСИМЧИК¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Исследуется деятельность в областях экономики и сельскохозяйственной и демографической статистики известного советского ученого Л. И. Лубны-Герцыка. На основе выявленных архивных документов раскрывается его научная и педагогическая работа на факультете общественных наук Белорусского государственного университета, а также малоизвестные биографические сведения. Подробно рассмотрены направления деятельности профессора, причины прекращения работы в университете. Утверждается, что, несмотря на непродолжительное время работы в БГУ, Л. И. Лубны-Герцык заложил основы университетской статистики и демографии.

Ключевые слова: Л. И. Лубны-Герцык; статистика; демография; факультет общественных наук; Белорусский государственный университет.

БЕЛАРУСКІ ПЕРЫЯД У НАВУКОВА-ПЕДАГАГІЧНАЙ ДЗЕЙНАСЦІ ПРАФЕСАРА Л. І. ЛУБНЫ-ГЕРЦЫКА (1880–1965)

А. М. МАКСИМЧЫК^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Даследуецца дзейнасць у галіне эканомікі і сельскагаспадарчай і дэмаграфічнай статыстыкі вядомага савецкага вучонага Л. І. Лубны-Герцыка. На аснове выяўленых архіўных дакументаў раскрываецца яго навуковая і педагогічная праца на факультэце грамадскіх навук Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, прыводзяцца малавядомыя біяграфічныя звесткі. Падрабязна разглядаюцца напрамкі дзейнасці прафесара, прычыны спынення яго працы ва ўніверсітэце. Сцвярджаецца, што, нягледзячы на ​​непрацяглы час працы ў БДУ, Л. І. Лубны-Герцык заклаў асновы ўніверсітэцкай статыстыкі і дэмаграфіі.

Ключавыя словы: Л. І. Лубны-Герцык; статыстыка; дэмаграфія; факультэт грамадскіх навук; Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт.

THE BELARUSIAN PERIOD IN SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL ACTIVITY OF PROFESSOR L. I. LUBNY-GERTSYK (1880–1965)

A. N. MAKSIMCHIK^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Article is devoted to the famous Soviet scientist in the field of agricultural and demographic statistics and to the economy L. I. Lubny-Gertsyk. On the basis of the revealed archival documents his scientific and pedagogical activity at faculty of social sciences of the Belarusian State University and also little-known biographic data reveals. In article the areas of work

Образец цитирования:

Максимчик А. Н. Белорусский период в научно-педагогической деятельности профессора Л. И. Лубны-Герцыка (1880–1965) // Журн. Белорус. гос. ун-та. История. 2018. № 2. С. 57–67.

For citation:

Maksimchik A. N. The Belarusian period in scientific and pedagogical activity of professor L. I. Lubny-Gertsyk (1880–1965). *J. Belarus. State Univ. Hist.* 2018. No. 2. P. 57–67 (in Russ.).

Автор:

Андрей Николаевич Максимчик – кандидат исторических наук; доцент кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени исторического факультета.

Author:

Andrey N. Maksimchik, PhD (history); associate professor at the department of Modern and Contemporary history of Belarus, faculty of history.
forest_child@list.ru

of professor, the reason of termination of work at the University are in detail considered. Despite short operating time in BSU L. I. Lubny-Gertsyk has laid the foundation of university statistics and demography.

Key words: L. I. Lubny-Gertsyk; statistics; demography; faculty of social sciences; Belarusian State University.

Введение

В истории Белорусского государственного университета есть первопроходцы, организаторы и основатели научных школ и направлений. К числу таких людей без сомнений можно отнести Льва Иосифовича Лубны-Герцька, с именем которого связано начало преподавания в университете статистической науки, демографии и экономики. Однако эта недолгая деятельность в биографии ученого практически не освещена в белорусской историографии [1, с. 189; 2, с. 172; 3]. Мало того, информация о нем как о профессоре БГУ не всегда имеет под собой документальную основу, что в итоге дает искаженное представление о деятельности Л. И. Лубны-Герцька. Так, в одной из монографий авторы допустили

ошибку в указании периода работы ученого в университете, а также читаемых им курсов на различных факультетах¹. Исправление подобного рода неточностей, более подробное освещение фактов биографии и научно-педагогической деятельности в БГУ Л. И. Лубны-Герцька послужили целями настоящей статьи. В качестве источниковой базы исследования выступили архивные материалы, выявленные в фондах Национального архива Республики Беларусь (Ф. 205 – Белорусский государственный университет) и Архива Российской академии наук (Ф. 1541 – личный фонд Л. И. Лубны-Герцька, Ф. 1548 – личный фонд В. И. Пичеты), а также опубликованные работы Льва Иосифовича.

Результаты и обсуждение

Лев Иосифович Лубны-Герцьк был представителем старинного дворянского рода Великого княжества Литовского герба Ястржембец. Род Герцьк из Лубны, известный согласно историческим источникам с XV в., в 1838 г. был внесен в VI часть дворянской родословной книги Витебской губернии. Один из ярчайших представителей рода – дед Льва Иосифовича генерал-майор А. К. Герцьк, уроженец Витебской губернии, активный участник Крымской войны 1853–1856 гг. От него тянутся генеалогические ветви будущих известных поэтов и литераторов, ученых и инженеров рода Лубны-Герцьк. Отец будущего профессора БГУ был крупным инженером-строителем, возводившим новые фабрики для Соколовской мануфактуры известного купца и инженер-технолога А. И. Баранова в Александровском уезде Владимирской губернии. Мать ученого Юлия Антоновна (в девичестве Вокач), также происходившая из старинного дворянского рода, была двоюродной сестрой актрисы О. Л. Книппер, которая в 1901 г. вышла замуж за А. П. Чехова. В семье Лубны-Герцьк воспитывалось четверо детей: сыновья Лев, Константин, Николай и дочь Евгения. В родовой усадьбе Ивановское (Ногинский район Московской области) всегда гостили

известные деятели культуры и искусства того времени. Однако, несмотря на то, что царившая в доме художественно-поэтическая и творческая атмосфера благотворно повлияла на детей, все они пошли по тернистому и нелегкому пути науки. Евгения и Константин, получив высшее образование, уже в советские годы посвятили себя комплексному изучению и освоению естественных производительных сил Алтайско-Иртышского района, Николай преподавал артиллерию в одном из военных учебных заведений, а Лев всю жизнь положил на алтарь демографии, экономики и статистики. В отличие от братьев и сестры², Лев Иосифович прожил долгую жизнь, за которую успел многое сделать, результаты его трудов актуальны и по сегодняшний день, они имеют высокий индекс цитирования.

Родился Л. И. Лубны-Герцьк 18 ноября (1 декабря) 1880 г. в деревне Струнино Александровского уезда Владимирской губернии³. В «Кратком жизнеописании» (1946) он указывал на то, что родился «на фабрике, где отец... работал служащим»⁴. Интересен тот факт, что свое дворянское происхождение Лев Иосифович никогда не скрывал, в советское время, заполняя анкеты при приеме на работу, в соответствующей графе он всегда писал «из дворян»⁵.

¹В работе «Вклад ученых БГУ в развитие экономического образования и экономической мысли Беларуси» указано, что Л. И. Лубны-Герцьк работал в БГУ с 1921 по 1929 г. (стр. 189), кроме того, авторы ошибочно отнесли курсы доцента И. Я. Герцька («Политическая экономия», «История социализма», «Денежное обращение и кредит», «Банковская техника», «История экономических учений») к дисциплинам Льва Иосифовича (стр. 13).

²Николай Иосифович погиб в 1927 г. в Монголии; Константин Иосифович был репрессирован, а в 1941 г. умер в лагере; Евгения Иосифовна умерла в 1943 г.

³НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 4918. Л. 1.

⁴Арх. Рос. акад. наук. Ф. 1541. Оп. 1. Д. 60. Л. 1 (здесь и далее цитаты приводятся с сохранением речевых особенностей оригинала. – А. М.).

⁵НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 4918. Л. 1; Арх. Рос. акад. наук. Ф. 1541. Оп. 1. Д. 60. Л. 2.

В 1900 г. Л. И. Лубны-Герцык окончил полный курс пятой Московской классической гимназии (находилась на углу улиц Поварская и Большая Молчановка). В ее главе стоял замечательный педагог и переводчик А. В. Адольф, для которого классическое образование было связано с воспитанием высокой нравственности. На сохранившейся фотографии класса, в котором учился Лев Иосифович (1898), запечатлен учитель древнегреческого языка Н. Н. Трескин, также оказавший большое влияние на развитие гуманистического мирозерцания гимназистов. Сокурсниками Л. И. Лубны-Герцыка были будущие известные историк-античник В. Н. Дьяков⁶, биохимик А. Р. Кизель, католический священник, высланный на философском пароходе, В. В. Абрикосов.

По завершении обучения в гимназии Л. И. Лубны-Герцык поступил на естественное отделение физико-математического факультета Императорского Московского университета (после 1917 – Московский государственный университет), которое в 1904 г. окончил с дипломом первой степени⁷. Согласно личному листку по учету кадров Лев Иосифович получил специальность «Физиология растений»⁸. В автобиографии ученый отмечал: «Еще с первых лет пребывания в Университете [меня] стали интересовать экономические проблемы. С целью изучить экономику сельского хозяйства я поступил по окончании университета в Петровскую сельскохозяйственную академию⁹. Прослушав там полугодовой курс, я воспользовался случаем занять место временно исполняющего обязанности уездного земского агронома в Суздальском уезде Владимирской губернии. Состоял в этой должности до осени 1905 г., когда, убедившись окончательно в своем тяготении к вопросам экономики, решил посвятить себя всецело изучению экономических наук. С этой целью я вернулся в Москву, принял на себя обязанности преподавателя сначала естественных наук и товароведения, а потом политической экономики и законоведения в частном коммерческом училище А. Л. Плестерера и одновременно стал экстерном проходить курс экономического отделения юридического факультета»¹⁰. В 1908 г. профессор сдал государственные экзамены по циклу экономических наук и получил диплом первой степени по специальности «Статистик-экономист». В 1914 г. Лев Иосифович на «отлично» сдал магистерские экзамены по предмету «Политическая экономия и статистика» в Императорском Московском уни-

верситете. За годы учебы Л. И. Лубны-Герцык овладел английским, немецким и французским языками, что позволило ему быть в курсе всех свежих общеевропейских тенденций в области статистики и экономики.

После окончания 10-летнего периода обучения Лев Иосифович женился на дочери известного банкира Елизавете Александровне Шлезингер. Через год, в 1915 г., в их семье родился сын Александр. Елизавета Александровна в январе 1966 г., уже после смерти мужа, передала в Архив Российской академии наук его научные труды, часть из них так и остались незавершенными и неопубликованными (монографии «Социализм и проблемы населенности», «Где выход?», «Проблемы олигантропии», «Китай»). Также в архив были переданы материалы биографического характера¹¹.

Начало научно-исследовательской деятельности молодого экономиста-статистика совпало с тяжелыми для экономики страны годами Первой мировой войны. В это время государство принимало все меры для переориентации промышленности на военное производство и увеличение его роста. Не последнюю роль в реализации этих мероприятий с 1915 г. стала играть Комиссия по изучению естественных и производительных сил России. Комиссия поставила перед собой цель перевести научно-исследовательскую работу целого ряда естественных и точных наук в практическую плоскость для нужд армии и страны. Достижение данной цели было невозможно без привлечения знаний из области статистики и экономики. Именно на волне такого живого интереса к данным наукам Лев Иосифович начал свою научную деятельность. В 1915 г. в «Агрономическом журнале», на страницах которого публиковались известные российские экономисты-аграрники того времени, Л. И. Лубны-Герцык поместил свою первую статью «О нормальной интенсивности земледелия» [4; 5]. За ее основу был взят доклад, зачитанный автором 5 марта 1915 г. на заседании общества им. А. И. Чупрова посвященный разработке общественных наук при Московском университете. В статье подчеркивалось следующее: «Вопрос о нормальной интенсивности земледелия представляется, на мой взгляд, чрезвычайно важным в связи с одним из самых основных вопросов современной науки о народном хозяйстве – проблемой наиболее рационального, так сказать, оптимального соотношения между численностью населения и наличными запасами природных благ. Мне представляется, что именно в наше время

⁶В 1921–1925 гг. преподавал на педагогическом факультете БГУ, где читал курсы «История Европы XVI–XVII в.» и «История новых европейских обществ».

⁷НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 4918. Л. 11.

⁸Арх. Рос. акад. наук. Ф. 1541. Оп. 1. Д. 60. Л. 2.

⁹В 1894 г. Петровская сельскохозяйственная академия была переименована в Московский сельскохозяйственный институт. – А. М.

¹⁰НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 4918. Л. 11–12 об.

¹¹Арх. Рос. акад. наук. Ф. 1541. Оп. 1. Д. 61. Л. 3–3 об.

эта проблема принимает особенно резкую беспокоящую и мысль и воображение, форму, и, вероятно, в ближайшем будущем явления народной жизни настойчиво требуют того или иного ее решения. Я уверен, что независимо от того, возможно или невозможно ее окончательно решить, независимо от ее огромной сложности, проблему о нормальном отношении между численностью населения и запасами природных благ придется поставить в центре современной науки о народном хозяйстве» [4]. Именно в этой работе впервые была высказана мысль о том, что «наивысшая, возможная при максимальной производительности земли плотность населения лежит значительно выше того уровня населенности, который совместим с максимумом народного благосостояния» [5]. Данная статья в какой-то мере очертила круг вопросов, ответы на которые Л. И. Лубны-Герцык усердно искал в уже новых политических реалиях.

Революционные потрясения 1917 г. не только значительно расширили научный кругозор Л. И. Лубны-Герцыка, но и сделали его педагогическую деятельность более востребованной. Педагогический опыт и обширные знания ученого в различных сферах и областях не могли не остаться без внимания руководства молодой республики. В июле 1917 г. Лев Иосифович издает работу «Земельный вопрос в связи с проблемой населенности», в которой отстаивал точку зрения о том, что перенаселение России является одной из главных причин бедственного положения граждан.

Помимо преподавания в коммерческом училище А. Л. Плестерера в 1918 г., Л. И. Лубны-Герцык после прочтения ряда пробных лекций по статистике был принят в число приват-доцентов юридического факультета Московского государственного университета [6, с. 11], где читал курсы «Учение о народонаселении» и «Мировое снабжение сырьем, продовольствием и топливом», вел семинарии по экономической политике сельского хозяйства и политической экономии. В стенах родной альма-матер профессор проработал до 1928 г. С 1919 по 1923 г. курс статистики слушали студенты Военно-педагогического, Пречистенского практического и Финансово-экономического институтов Москвы [7, с. 14]. Во время работы в Пречистенском институте Л. И. Лубны-Герцык близко познакомился с преподававшим там В. И. Пичетой – будущим ректором БГУ. Студент Я. Мейеров, сравнивая этих преподавателей с другими работниками БГУ, называл их «цензовые ученые», подчеркивая тем самым высокую планку их профессионализма [8]. Вполне возможно, что именно знакомство с В. И. Пичетой послужило тому, что в 1923 г. Лев Иосифович был приглашен в БГУ на должность профессора кафедры статистики. Однако перед тем как более подробно осветить белорусский период деятель-

ности профессора, стоит несколько слов сказать о его научно-исследовательской работе, поскольку она накладывала отпечаток на работу в университете.

Педагогическую деятельность в московских институтах Л. И. Лубны-Герцык совмещал с работой в Центральном статистическом управлении, где до 1920 г. работал консультантом, а после – заведующим подотделом нормативных изысканий в области сельского хозяйства и заведующим отделом статистики движения и исчислений населения. С весны 1922 г. к указанному прибавилась работа в Государственном колонизационном научно-исследовательском институте (Госколонит), занимавшимся проблемами колонизации и переселения в системе государственных мероприятий по восстановлению и развитию народного хозяйства. В 1924 г. по заданию Народного комиссариата земледелия СССР Госколонит занялся разработкой вопроса об избыточном труде в СССР. Главными были поставлены следующие задачи: «1) Выяснить картину распределения трудовых сил на территории Союза в сельском хозяйстве и промышленности в довоенное время и после революции; 2) установить по районам Госплана соответствие наличного труда и трудоемкости сельского хозяйства и промышленности в довоенное время и после революции; 3) выяснить в общей проблеме избыточного труда значение перемещения труда, как способа к ее разрешению, и 4) установить по возможности направление и степень напряженности главнейших потоков, по которым движется избыточный труд в поисках его приложения, как в смысле переселения из одних районов в другие, так и в смысле перехода из одной отрасли в другую» [9, с. 14]. Заведующий отделом миграционных и колонизационных процессов Госколонита Л. И. Лубны-Герцык возглавил работу Комиссии по определению масштабов аграрного перенаселения. В первую очередь было решено проработать вопрос об избыточном труде только в сельском хозяйстве, так как в те годы в СССР оно было основной и доминирующей областью приложения труда. Комиссией были выбраны четыре района по государственному плану: Северо-Западный (территория БССР), Западный, Центрально-Промышленный и Центрально-Земледельческий. В результате проделанной Всесоюзным переселенческим комитетом и Народным комиссариатом земледелия РСФСР работы на основании заявок с мест был определен план переселенцев на десять лет с 1925–1935 гг. численностью 5 млн 200 тыс. человек [10, с. 272–273]. Л. И. Лубны-Герцык анализировал величину избыточности труда и основные межрайонные переселения населения и связывал их с «нормой населенности». По мнению ученого, данная норма предполагает «оптималь-

ные отношения между численностью населения и внешней средой». Он считал, что привести нарушенное равновесие к норме возможно за счет военных действий, голода, эпидемий, а также колонизации.

В этот период Лев Иосифович издал также ряд монографий «О переводе капитала в трудовые эквиваленты» (1922), «Об аграрном перенаселении России» (1923), публиковал статьи в журналах «Вестник статистики», «Бюллетень Центрального статистического управления», «Сельское и лесное хозяйство», «Труды Государственного колонизационного научно-исследовательского института», выступал с докладами в обществе для изучения общественных наук им. А. И. Чупрова («О намечающемся новом направлении в развитии экономической науки», 1919; «О нормативных изысканиях», 1919; «Об измерении издержек производства в трудовых эквивалентах», 1922), в Русском евгеническом обществе при Институте экспериментальной биологии («Современное освещение проблемы населенности», 1921; «Опыт посемейного демографического исследования», 1921), в Научно-исследовательском институте сельского хозяйства, экономики и политики («О нормативных изысканиях», 1921)¹².

Несмотря на загруженность, Лев Иосифович, скорее всего по личному приглашению В. И. Пичеты, согласился перейти на работу в БГУ. С 1 января 1923 г. Л. И. Лубны-Герцык был зачислен в штат профессорско-преподавательского состава. Его появление в университете было долгожданным, об этом свидетельствует итоговый отчет по первому учебному году работы БГУ (1921/22), согласно которому должность преподавателя по дисциплине «Теория статистики» на всех отделениях факультета общественных наук была вакантной [11]. Предметная комиссия по экономическим дисциплинам университета 10 марта 1923 г. в протоколе заседания отметила: «принимая во внимание отзывы о печатных трудах Лубны-Герцыка равно и то, что занимает кафедру статистики в некоторых высших учебных заведениях Москвы, признать его кандидатуру на должность профессора статистики желательной»¹³. Постановлением Государственного ученого совета Наркомпроса РСФСР 27 апреля 1923 г. Лев Иосифович был утвержден в должности профессора факультета общественных наук БГУ по кафедре статистики¹⁴. На экономическом и правовом отделениях ученый начал читать лекции и вести семинарии по курсу «Статистика».

Практически сразу Л. И. Лубны-Герцык подготовил «Записку о преподавании статистики в Белорусском государственном университете», в которой обозначил свои пожелания и требования к методике проведения занятий со студентами. В записке отмечалось: «Преподавание ведется как в лекционной форме, так и в форме семинарских занятий. Лекционная форма неизбежна в виду значительной сложности статистического метода в современной его разработке. Необходимо разъяснять аудитории теоремы и формулы математической статистики, их вывод и практическое приложение, а также приемы статистической практики. Семинарская работа включает как собирание и разработку сырого материала, так и доклады на заданные темы по вопросам теоретической статистики и анализу опубликованных статистических материалов с последующим обсуждением этих докладов. <...> В семинарии повышенного типа для подготовленных студентов ведутся исследования на более углубленные темы, как по статистической методологии, так и по сырым и опубликованным статистическим материалам»¹⁵. В деканат факультета общественных наук ученый также направил развернутую программу по курсу общей статистики, текст которой хранится в Национальном архиве Республики Беларусь. Программа включала в себя разделы, посвященные истории статистики, теории вероятностей, методам и методологии исследования, источникам погрешностей статистического наблюдения, подготовке и анализу статистических таблиц, понятию статистического ряда, установлению причинозависимостей и т. д.¹⁶ Весной 1923 г. Л. И. Лубны-Герцык в порядке семинарских занятий по статистике со студентами организовал обследование хозяйств БССР, имеющих огороды, поскольку «знакомство студентов с сырым материалом» являлось, по его мнению, целесообразным и полезным занятием в рамках данного курса¹⁷.

Однако уже в самом начале преподавания в БГУ Лев Иосифович столкнулся с рядом проблем. Во-первых, его появление в университете пришлось на середину 1922/23 учебного года, что не позволило Л. И. Лубны-Герцыку вычитать весь курс к началу экзаменационной сессии. Во-вторых, студенты испытывали дефицит учебной литературы по курсу статистики, в-третьих, в заявлении от 21 мая 1923 г. в деканат факультета общественных наук профессор, помимо всего вышесказанного, указал на то, что он не в состоянии качественно принять экзамен по статистике вследствие боль-

¹²НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 4918. Л. 12.

¹³Там же. Оп. 1. Д. 1145. Л. 17.

¹⁴Там же. Оп. 3. Д. 4918. Л. 5, 8.

¹⁵Там же. Оп. 1. Д. 85. Л. 2, 2 об., 3.

¹⁶Там же. Д. 85. Л. 1.

¹⁷Там же. Д. 102. Л. 24; Д. 1142. Л. 1.

шого количества экзаменуемых студентов (более 600 человек). Исправить сложившуюся ситуацию, по мнению Льва Иосифовича, могло приглашение ассистента по статистике, «хотя бы временно на осенний экзаменационный период»¹⁸. Деканат факультета, в лице его руководителя профессора С. З. Каценбогена, с пониманием отнесся к данной просьбе. Будучи хорошо осведомленным о суммарной недельной нагрузке лектора, С. З. Каценбоген стал искать кандидатуру на должность ассистента по кафедре статистики. Вскоре это вакансия была закрыта перешедшим с должности руководителя Гомельского губернского статистического бюро А. Н. Арцимовичем, который после утверждения Главным управлением профессионального образования 8 сентября 1923 г. был зачислен на кафедру статистики в должности преподавателя [12, с. 232–233].

Несмотря на довольно затратный по времени и силам первый учебный год в БГУ, Лев Иосифович успевал читать курс общей статистики и вести по нему практические занятия в Пречистенском практическом институте в Москве, а также по политической экономии для подготовленных студентов в Первом Московском государственном институте. Помимо этого, в 1923 г. он опубликовал работу «Что такое перенаселение», сдал в печать ряд объемных научных статей, выступил на Всероссийском статистическом съезде с докладом «О выражении издержек производства в трудовых эквивалентах»¹⁹, в Госколоните – «О перенаселении» и «Трудоёмкость земледелия по материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г.», в Русском евгеническом обществе – «Перенаселение и евгеника»²⁰.

К новому 1923/24 учебному году Л. И. Лубны-Герцык решил подойти заблаговременно, чтобы свести к минимуму потерю драгоценного времени, усилив при этом результативность труда по всем научным и учебным фронтам. Это было крайне важно, поскольку его постоянным местом жительства и работы оставалась Москва. В сентябре 1923 г. Лев Иосифович проинформировал деканат факультета общественных наук о том, что приехать в Минск для чтения лекций может только в определенный срок²¹. Как показывают архивные документы, руководство университета всегда старалось удовлетворять пожелания профессора. Интерес

представляет записка на его имя следующего содержания: «Деканат ФОНа условно поставил Вашу лекцию на среду 3 октября [1923 г.] от 6 ч.[асов] 50[минут] до 8 [часов] 20 м[инут] имея в виду, что может быть Вы захотите не потерять дня. О Вашем желании благоволите сообщить...»²² Можно предположить, что речь в документе идет не о вечернем, а об утреннем времени начала лекций, что указывает, с одной стороны, на уважительное отношение руководства факультета к лектору, а с другой – на ограниченные возможности его пребывания в Минске. Об отношении студентов к таким заутренним лекциям, к сожалению, сведений обнаружить не удалось.

В 1923/24 учебном году Лев Иосифович продолжил читать курс лекций по общей статистике, вел просеминарий для студентов первого курса и семинарии для подготовленных студентов по этому же предмету. Кроме этого, он успевал читать «Основы сельскохозяйственной статистики» на Смоленских губернских статистических курсах²³. В годовом отчете Л. И. Лубны-Герцык писал: «В частности, предметом семинарских тем послужила сводка и научная обработка добытых путем семинарских занятий в 1922/1923 учебном году материалов по огородничеству Белоруссии и выборки из сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. Весной 1924 г. организовано посемейное демографическое обследование в пределах Белоруссии»²⁴. На заседании предметной комиссии по экономическим дисциплинам 17 октября 1923 г. Лев Иосифович анонсировал также ряд тем по теории статистики на семинарские занятия: «Движение цен, импорт продовольствия в Америку и Англию, разработка формуляра бюджетных исследований и т. п. Кроме этого предполагаю выпустить анкету по выявлению морального облика современной молодежи и в частности, студенчества»²⁵.

Можно считать, что Л. И. Лубны-Герцык стал основоположником не только статистики, но и демографии в БГУ. В 1923 г. в Белорусском научном обществе при БГУ ученый выступил с докладом «О понятии перенаселения», а на втором курсе экономического отделения в том же году стал читать факультативный курс «Учение о народонаселении». Представление об этом курсе можно получить из подготовленной им программы. По нашему мнению, будет актуально привести ее текст цели-

¹⁸Там же. Д. 1145. Л. 41–41 об.

¹⁹Лубны-Герцык Л. И. О выражении издержек производства в трудовых эквивалентах // Тезисы докладов Всероссийского статистического съезда 3–13 ноября 1922 г. / Центр. стат. управление. М., 1922. С. 94.

²⁰Каценбоген С. З. Белорусский государственный университет. За 1922–1923 акад. год (Итоги и перспективы) // Працы БДУ. 1923. № 4/5. С. 243.

²¹НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1145. Л. 70.

²²Там же. Д. 1145. Л. 75.

²³Там же. Д. 1141. Л. 8–8 об.

²⁴Там же. Д. 1142. Л. 1.

²⁵Там же.

ком. В рамках курса студентам предлагалось изучить следующие разделы:

«1. Понятие о предмете учения о народонаселении и его место среди экономических дисциплин. Основное хозяйственное отношение численности населения к запросу природных благ. Зависимость между формами народного хозяйства и плотностью населения.

2. Движение народонаселения в истории. Проблема продолжительности существования человеческого рода. Гипотезы о развитии населенности в доисторические эпохи. Численность населения, предопределяемого формами первобытного хозяйства.

3. Численность населения и его движение в древности. Источники сведений о населенности в древности: данные источников исчисления военнообязанного населения. Переписи. Сведения о населенности древнего Египта, Сирии и других восточных стран.

4. Численность и движение народонаселения древних Греции и Рима. Проблема соотношения численности свободного населения и рабов. Факторы, препятствовавшие развитию населения в древности. Уменьшение населения в эпохи падения Греции и Рима. Политика населенности в древности.

5. Численность и движение народонаселения в Средние века. Источники сведений: переписи, списки податного населения, церковные записи. Численность и движение населения отдельных стран Западной Европы в Средневековье. Соотношение численности сельского и городского населения. Число и населенность средневековых городов. Факторы, определявшие численность и движение населения в Средние века: влияние войн, голодовки, эпидемии. Периоды стационарности и падения численности населения в Средние века. Политика народонаселения в Средние века.

6. Движение населения в Новое время. Источники сведений. Эмиграция в колониальные страны и их заселение. Ускорение прироста населения в Новое время и причины этого явления. Факторы, ускорявшие и тормозившие прирост населения в отдельных странах в Новое время. Дифференциация стран на промышленные и земледельческие. Рост городов в XIX веке и определявшие его причины. Изменения в соотношении численности отдельных классов населения. Развитие населенности России. Политика населенности в Новое время.

7. Современная численность населения различных стран мира. Методы исчисления: переписи, текущая регистрация. Зависимость плотности населения стран от системы народного хозяйства

и обратная зависимость. Соображение численности различных классов населения. Распределение населения по профессиям, по полу и по возрастным группам.

8. Движение населения в настоящее время. Брачность, рождаемость, смертность и прирост городского и сельского населения в различных странах. Наблюдаемые зависимости этих явления от классового и профессионального положения, культурного уровня и иных факторов. Уменьшение рождаемости в последнее десятилетие.

9. Эмиграция и иммиграция в различные страны. Эмиграция в город и обратное движение населения из городов. Передвижение населения внутри отдельных стран. Причины, обуславливающие движение населения в современности.

10. Теории народонаселения в изложении древних авторов. Проблема населенности в эпоху реформации у меркантилистов. Воззрения писателей 17-го и 18-го веков. Предшественники Мальтуса.

11. Учение Мальтуса. Его «Опыт о законе народонаселения». Последователи Мальтуса в теории и практике. Неомальтузианство. Критика учения Мальтуса. Возражения оптимистов. Оценка учения Мальтуса социалистами.

12. Проблема населенности в организационно-хозяйственной науке. Понятие нормальной населенности. Методологические предпосылки, обуславливающие действительность постановки этой проблемы. Нормальная плотность земледельческого населения. Зависимость от систем сельского хозяйства и природных условий. Вопрос о нормальной сельскохозяйственной продукции.

13. Видимые запасы природных благ, составляющие объект добывающей промышленности. Количество рабочих сил, потребное для их рациональной разработки. Количество сырых продуктов, которые можно получить при рациональной разработке природных богатств.

14. Нормальные размеры различных видов обрабатывающей промышленности, определяемые возможным количеством сырых материалов и количество рабочих, потребных при совершенной их организации.

15. Учет нормальных потребностей людей и количество благ, необходимых для их удовлетворения. Нормальная численность населения, определяемая запасами предметов потребления при рациональной организации народного хозяйства»²⁶.

Кроме того, из архивных документов также известно, что Л. И. Лубны-Герцык являлся научным руководителем дипломных работ студентов. На одном из заседаний экономической предметной

²⁶Там же. Д. 85. Л. 4–4 об.

²⁷Там же. Д. 1149. Л. 10.

комиссии за ним был закреплен студент Л. Я. Тот, темой работы которого был «Характер и логический смысл статистических величин»²⁷. Однако это был первый и последний в БГУ студент-выпускник Льва Иосифовича.

На страницах газеты «Звезда» 6 августа 1924 г. появилась заметка «Ликвидация ФОНА БГУ». В ней отмечалось, что «постановлением коллегии Наркомпроса (от 5 августа 1924 г. – А. М.) ликвидируется факультет общественных наук Белгосуниверситета. Студентам 3-го курса, заканчивающим курс факультета к 1-му января 1925 года, будет представлена возможность его окончить. Часть студентов 2-го и 3-го курсов будет переброшена на общественно-экономический цикл педфака (120 человек на обоих курсах). Остальными студентами будут укомплектованы техникумы. Срок перевода в техникумы установлен до 1-го января 1925 года» [13]. Реорганизация также напрямую затронула и профессорско-преподавательский состав факультета. В правление университета была направлена докладная записка, подписанная С. З. Каценбогеном, в ней отмечалось следующее: «В виду ликвидации ФОНА Деканат обращается с просьбой выяснить срок окончания службы профессоров, преподавателей и научных сотрудников ФОНА, не имеющих занятий на 2-х старших курсах. Со своей стороны Деканата полагает, что этим сроком должно быть 1-е октября. При этом должен быть выяснен вопрос, относится ли положение о выплате дополнительного месячного вознаграждения в качестве ликвидационного, также к научным работникам ВУЗов, приглашаемых на год, и в частности, должно ли быть распространено это положение также и на профессоров, приехавших в Минск на определенные сроки»²⁸. В числе тех, кто согласно учебному плану не будет читать лекции, оказался и профессор Л. И. Лубны-Герцык. На его имя было направлено соответствующее письмо, в котором указывалось: «...Правление Университета глубоко сожалеет, что, вследствие этого постановления, Университет лишается в Вашем лице одного из своих ценнейших сотрудников.

Правление Университета приносит Вам свою искреннюю благодарность за Вашу глубоко полез-

ную деятельность в деле насаждения высшего образования в лишенной его, до самых последних лет, Белоруссии»²⁹. Аналогичные письма получили профессора-правоведы А. В. Горбунов и Б. В. Чредин. На заседании Правления БГУ 9 сентября 1924 г. было принято решение о выплате преподавателям содержания до 1 октября и, как отмечалось в документе, «тем считать расчет с ними окончательно поконченным»³⁰.

На белорусском периоде педагогической работы Льва Иосифовича была поставлена точка. Однако, несмотря на непродолжительный срок его деятельности, он положил начало статистической и демографической науки в БГУ, которые после бережно взращивались его ассистентом А. М. Арцимовичем. О белорусской университетской странице в трудовой деятельности Лев Иосифович вспомнил только в конце 1930-х гг. По невыясненным причинам ученый обратился к В. И. Пичете с просьбой подготовить отзыв о работе в БГУ, в котором Владимир Иванович отметил следующее: «В бытность мою ректором Белорусского государственного университета Правление университета избрало Льва Иосифовича Лубны-Герцык профессором по кафедре статистики на факультете Общественных наук. <...> Правление университета и Деканат факультета подробно были осведомлены о преподавательской деятельности Л. И. Лубны-Герцык и полагали, что в его лице Факультет общественных наук приобрел прекрасного преподавателя и высококвалифицированного специалиста.

Считаю себя обязанным отметить чуткое и внимательное отношение проф. Лубны-Герцык к студентам Белорусского государственного университета. Правление университета с сожалением вынуждено было освободить проф. Лубны-Герцык от должности профессора в Белорусском государственном университете, так как статистика не преподавалась на историко-педагогическом отделении Университета...»³¹

Официально свою педагогическую деятельность Л. И. Лубны-Герцык завершил в 1928 г., когда оставил работу в Московском государственном университете. Всю оставшуюся жизнь он посвятил научно-исследовательской работе³². В мае 1925 г. ученый закончил рукопись книги «Движение населения на

²⁸Там же. Д. 72. Л. 93.

²⁹Там же. Л. 94.

³⁰Там же. Л. 93 об.

³¹Арх. Рос. акад. наук. Ф. 1548. Оп. 1. Д. 440. Л. 1.

³²Лубны-Герцык Л. И. Густота сети органов ЗАГС в сельской местности // Стат. обозрение. 1927. № 6. С. 90–91; Лубны-Герцык Л. И. Механическое движение населения в 10 городах Союза ССР в апреле 1927 года // Стат. обозрение. 1927. № 9. С. 80–86; Лубны-Герцык Л. И. Механическое движение населения в городах СССР в летнее полугодие 1927 г. // Стат. обозрение. 1928. № 5. С. 95–103; Лубны-Герцык Л. И. Естественное движение населения СССР за 1926 г. // Стат. обозрение. 1928. № 8. С. 85–90; Лубны-Герцык Л., Овчинский Б. Сокращенные таблицы смертности населения Европейской части СССР за 1926 г. // Стат. обозрение. 1929. № 1. С. 90–97; Лубны-Герцык Л. И. Железнодорожное пассажирское движение в СССР в 1925/26 г. // Стат. обозрение. 1929. № 5. С. 90–104.

территории СССР за время мировой войны и революции», целью которой была попытка отметить общие тенденции движения населения СССР в период величайших политических и социальных потрясений первых десятилетий XX в.³³ Географические рамки исследования включали в себя и территорию Витебской, Могилевской и Минской губерний. Итогом вычислений и анализа демографических процессов стал вывод о том, что за время мировой войны и революции численность населения не сократилась, а наоборот возросла более чем на 4 млн человек.

Для Льва Иосифовича 1930-е гг. стали временем постоянной смены мест трудоустройства. В январе 1931 г. он по собственному желанию ушел из Центрального статистического управления СССР и перешел на должность старшего экономиста Треста дорожного машиностроения. С июля 1932 по март 1933 г. профессор работал старшим научным сотрудником и заведующим сектором Всесоюзного научно-исследовательского института строительного производства, а в 1933–1934 гг. – старшим консультантом Всесоюзного управления водохозяйственного строительства. В июле 1934 г. Лев Иосифович устроился на работу профессором-консультантом в Научно-исследовательский институт экономики Московской области, где проработал до 1941 г. и вышел на пенсию³⁴. За этот период Л. И. Лубны-Герцык успел также окончить Марксистско-ленинский университет научных работников в Москве (1934–1936)³⁵. В Научно-исследовательском институте экономики Московской области он работал над следующими темами: «Сельское хозяйство районов-спутников г. Москвы» (1934), «Колхозы и сельскохозяйственные предприятия учреждений и организаций в Московской области» (1935), «Участие районов пригородной зоны в снабжении Москвы сельскохозяйственными продуктами» (1936), «Проблемы ликвидации встречных и излишне-дальних перевозок основных видов грузов по железным дорогам Московской области» (1939) и др.³⁶ Результаты этих работ остались не опубликованными. Можно предположить, что частично это могло быть вызвано нарастающим критическим прессингом в печати того времени идей и взглядов Л. И. Лубны-Герцыка. В 1931 г. известный советский ученый-демограф, специалист в области социальной гигиены, санитарной статистики и демографии, ортодоксальный марксист-ленинист Б. Я. Смуле-

вич на страницах журнала «Вестник коммунистической академии» обвинил Л. И. Лубны-Герцыка в симпатии к буржуазным теориям населения [14]. В статье «Буржуазные влияния в планировании сельскохозяйственного труда» Е. Соллертинская называла идеи Л. И. Лубны-Герцыка по проблемам планирования сельского труда откровенными планами капиталистической реконструкции сельского хозяйства. Автор статьи называла расчеты Льва Иосифовича, согласно которым при условии техники частновладельческого хозяйства и улучшенной зерновой системе на территории 36 губерний Европейской России можно было бы образовать 3 300 000 сильных крестьянских трудовых хозяйств вместо менее эффективных 12 150 245 сельскохозяйственных предприятий всех типов «жуткой статистикой маститого профессора» [15]. В 1936 г. Б. Я. Смулевич назвал Л. И. Лубны-Герцыка вредителем и оппортунистом, а его труды – антимарксистской литературой [16]. Подобного рода выпады в сторону ученого не могли быть безрезультатными. Не исключено, что именно под влиянием критики Лев Иосифович написал записку о прекращении научной работы по вопросам народонаселения: «Сегодня я понял, что заблуждался, думая, что своей работой по вопросам населения я мог бы принести пользу партии и правительству, а потому даю слово, что с сегодняшнего дня я не буду более ни работать на эту тему, ни думать о ней, ни говорить о ней. Я хотел бы впредь проводить какую-либо научную работу, которая была бы мне по силам и которая дала бы мне сознание, что я приношу посильную пользу, выполняя ее хотя бы безвозмездно»³⁷. Судя по описи личного фонда Л. И. Лубны-Герцыка в Архиве Российской академии наук, со второй половины 1930-х гг. все больше его работ оставались в ящике письменного стола.

В начале Великой Отечественной войны ученый вместе с женой эвакуировался к сыну, который работал инженером-исследователем на военном заводе им. И. В. Сталина в г. Молотове (современная Пермь). Находясь в эвакуации, ученый приступил к написанию работы «Проблемы олигантропии», над которой продолжал работать и в послевоенное время. В 1944 г. профессор вернулся в Москву³⁸. О этих годах жизни и деятельности Льва Иосифовича практически ничего неизвестно. Л. И. Лубны-Герцык умер на 86-м году жизни 28 февраля 1965 г.

³³Лубны-Герцык Л. И. Движение населения на территории СССР за время мировой войны и революции. М. : План. хоз-во, 1926.

³⁴Арх. Рос. акад. наук. Ф. 1541. Опись. Л. 3.

³⁵Там же. Оп. 1. Д. 60. Л. 2.

³⁶Там же. Д. 61. Л. 2–2 об.

³⁷Там же. Д. 64. Л. 1.

³⁸Там же. Д. 60. Л. 1 об.

Заклучение

Несмотря на столь непродолжительный период работы в стенах БГУ, Лев Иосифович оставил в истории университета знаковый след. Во многом благодаря ему преподавание статистики и демографии в БГУ стало носить системный характер, студенты в теории и на практике смогли оценить полученные знания, приобрели навыки самостоятельного сбора и обработки статистических данных. Важно подчеркнуть, что Л. И. Лубны-Герцык с Беларусью связывает также и белорусская земля, поскольку именно с этой территории пошла корня древа рода Лубны-Герцык на протяжении нескольких столетий.

Библиографические ссылки

1. Вклад ученых БГУ в развитие экономического образования и экономической мысли Беларуси / под общ. ред. М. М. Ковалева. Минск : БГУ, 2002.
2. Прафесары і дактары навук Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, 1921–2001 / склад. А. А. Яноўскі. Мінск : БДУ, 2001.
3. 130 лет со дня рождения Льва Иосифовича Лубны-Герцыка [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. Электрон. б-ка бюл. «Население и общество». № 413–414. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0413/nauka01.php> (дата обращения: 15.01.2018).
4. Лубны-Герцык Л. И. О нормальной интенсивности земледелия // *Агрономич. журнал*. 1915. Вып. 5. С. 34–55.
5. Лубны-Герцык Л. И. О нормальной интенсивности земледелия // *Агрономич. журнал*. 1915. Вып. 6. С. 56–81.
6. Наука в России: справочный ежегодник. Данные к 1 янв. 1918 г. / ред. С. Ф. Олденбург. Петроград, 1918.
7. Финансовый университет: прошлое – настоящее – будущее / под ред. М. А. Эскиндарова. М. : Финан. ун-т, 2011.
8. Мейеров Я. Из воспоминаний юности // *Память : истор. сб.* Москва ; Париж, 1978. Вып. 3. С. 120–142.
9. Волков В. В. Ранняя советская историография о проблеме аграрного перенаселения в России в конце XIX – начале XX в. // *Вестн. Ленинград. гос. ун-та им. А. С. Пушкина*. 2015. Т. 4, № 1. С. 12–18.
10. Волошинова И. В. Создание Колонизационного Института в СССР // *Быль. годы*. 2014. № 32 (2). С. 272–273.
11. Каценбоген С. З. Белорусский государственный университет за 1921–1922 академ. год. (Итоги и перспективы) // *Працы БДУ*. 1922. № 2/3. С. 342–344.
12. Абрамэйко С. В., Бригадин П. И., Грибко И. Л. и др. Интеллектуальная элита Беларуси. Основоположники белорусской науки и высшего образования (1919–1941) / под общ. ред. С. В. Абрамэйко ; науч. ред. О. А. Яновский. Минск : БГУ, 2017.
13. По Минску // *Звезда*. 1924. С. 7.
14. Смулевич Б. Я. Усилить внимание демографическому фронту // *Вестн. Коммунистич. акад.* 1931. № 4. С. 30.
15. Соллертинская Е. Я. Буржуазные влияния в планировании с.-х. труда // *Планов. хоз-во*. 1931. № 1. С. 170.
16. Смулевич Б. Я. Буржуазные теории народонаселения в свете марксистско-ленинской критики. М. ; Л. : Гос. соц.-эконом. изд-во, 1936. С. 64–66.

References

1. Kovalev M. M. (ed.). Vklad uchenykh BGU v razvitie ekonomicheskogo obrazovaniya i ekonomicheskoi mysli Belarusi [The contribution of BSU scientists to the development of economic education and economic thought of Belarus]. Minsk : BSU, 2002 (in Russ.).
2. Yanovsky O. A. Profesary i daktary navuk Belaruskaga dzjarzhawnaga wniversitjeta, 1921–2001 [Professors and Doctors of Sciences of the Belarusian State University, 1921–2001]. Minsk : BSU, 2001 (in Belarus.).
3. [130th Birthday Anniversary of Lev Iosifovich Lubny-Gertsyik]. *Demoscope Weekly*. No. 413–414. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0413/nauka01.php> (date of access: 15.01.2018) (in Russ.).
4. Lubny-Gertsyik L. I. [On the normal intensity of farming]. *Agron. zhurnal* [Agron. j.]. 1915. No. 5. P. 34–55 (in Russ.).
5. Lubny-Gertsyik L. I. [On the normal intensity of farming]. *Agron. zhurnal* [Agron. j.]. 1915. No. 6. P. 56–81 (in Russ.).
6. Oldenburg S. F. (ed.). *Nauka v Rossii: spravochnyi ezhegodnik* [Science in Russia: reference yearbook. Data by Jan. 1 1918]. Petrograd, 1918 (in Russ.).
7. Finansovyi universitet: proshloe – nastoyashchee – budushchee [Financial University: Past – Present – Future]. Moscow : Financial Univ., 2011 (in Russ.).
8. Meyerov J. [From the memories of youth]. In: *Pamyat'*. [Memory] : hist. sb. Moscow ; Paris, 1978. Issue 3. P. 120–142 (in Russ.).
9. Volkov V. V. The early Soviet historiography on the problem of agrarian overpopulation in Russia in the late XIX – early XX century. *Vestnik Leningr. gos. univ. im. A. S. Pushkina*. 2015. Vol. 4. No. 1. P. 12–18 (in Russ.).
10. Voloshinova I. V. Foundation of the Colonization Institute in the USSR. *Bylye gody* [Old years]. 2014. No. 32 (2). P. 272–273 (in Russ.).
11. Katsenbogen S. Z. [Belarusian State University in 1922–1923 academic year. (Results and prospects)]. *Pracy BGU* [BSU works]. 1923. No. 4/5. P. 230–281 (in Russ.).

12. Ablameyko S. V., Brigadin P. I., Gribko I. L. et al. *Intellectual'naya elita Belarusi. Osnovopolozhniki belorusskoi nauki i vysshego obrazovaniya (1919–1941)* [Intellectual elite of Belarus. The founders of Belarusian science and higher education (1919–1941)]. Minsk : BSU, 2017 (in Russ.).

13. [In Minsk]. *Zvezda* [Star]. 1924. P. 7.

14. Smulevich B. J. [Increase the attention to the demographic front]. *Vestnik kommunisticheskoi acad.* [Bull. Communist Acad.]. 1934. No. 4. P. 30 (in Russ.).

15. Sollertinskaya E. J. [Bourgeois influences on the planning of agricultural labor]. *Planovoe khozyaistvo* [Planned econ.]. 1931. No. 1. P. 170 (in Russ.).

16. Smulevich B. J. *Burzhuaznye teorii narodonaseleniya v svete marksistsko-leninskoi kritiki* [Bourgeois population theories in Marxism-Leninism eriticism]. Moscow ; Leningrad : Gos. sotsiologicheskoe-ekonomicheskoe izd., 1936. P. 64–66 (in Russ.).

*Статья поступила в редколлегию 05.02.2018.
Received by editorial board 05.02.2018.*